

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 65–72. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 2, pp. 65–72.

ISSN 2073-1426

Научная статья

УДК 373.2

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-65-72>

КОРРЕКЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К СЕМЕЙНОЙ РОЛИ И РЕБЕНКУ У РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДОУ

Павлова Анна Владимировна, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чебоксары, Россия, anyav3571@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8967-7805>

Аннотация. В статье рассматривается теоретический анализ и важность психологической коррекционной работы с родителями по отношению к собственной семейной роли, своего отношения родителей к ребенку, к которому относятся такие показатели, как оптимальный эмоциональный контакт, эмоциональная дистанция с ребенком и излишняя концентрация на ребенке в условиях дошкольного образовательного учреждения. Данная статья показывает результаты проведения первичного исследования в экспериментальной группе с помощью методики PARI (parental attitude instrument) авторов Е.С. Шефер и Р.К. Белл. Эта методика исследует интересующие нас показатели отношения родителя к своей семейной роли и ребенку. После проведения коррекционной программы было проведено повторное исследование в этой же экспериментальной группе; с показателями первичного и повторного исследования произведен сравнительный анализ на изменения показателей отношения к семейной роли и ребенку, где наблюдается их качественная трансформация. Авторы методики PARI указывают на то, что изучение отношения к собственной роли в семейной жизни и отношение к ребенку предназначены прежде всего для матерей. В статье представлено краткое описание коррекционной программы, с помощью которой производилось коррекционное воздействие на отношение к семейной роли и ребенку у матерей дошкольников 3–7 лет.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, семейные отношения, семейная роль, эмоциональный контакт, коррекционная программа, методика PARI, дошкольники.

Для цитирования: Павлова А.В. Коррекция отношения к семейной роли и ребенку у родителей в условиях ДОУ // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 2. С. 65–72. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-65-72>

Research Article

CORRECTION OF THE ATTITUDE TO THE FAMILY ROLE AND THE CHILD OF PARENTS IN THE CONDITIONS OF PRESCHOOL EDUCATION

Anna V. Pavlova, Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary, Russia, anyav3571@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8967-7805>

Abstract. The article examines the theoretical analysis and importance of psychological correctional work with parents in relation to their own family role, their parents' attitude to the child, which includes such indicators as optimal emotional contact, emotional distance with the child and excessive concentration on the child in a preschool educational institution. This article shows the results of conducting a primary study in an experimental group using the PARI (parental attitude instrument) technique by authors E.S. Schaefer and R.K. Bell. This technique explores the indicators of the parent's attitude to his family role and the child that interest us. After the correctional program, a repeated study was conducted in the same experimental group; with the indicators of the primary and repeated studies, a comparative analysis was made for changes in the indicators of attitude to the family role and the child, where their qualitative change is observed. The authors of the PARI methodology point out that the study of the attitude to one's own role in family life and the attitude to the child are intended primarily for mothers. The article presents a brief description of the correctional program, with the help of which a corrective effect was made on the attitude to the family role and the child in mothers of preschoolers 3-7 years old.

Keywords: child-parent relations, family relations, family role, emotional contact, correctional program, PARI methodology, preschoolers.

For citation: Pavlova A.V. Correction of the attitude to the family role and the child of parents in the conditions of preschool education. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2023, vol. 29, № 2, pp. 65–72. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-2-65-72>

Ребенок в семье – своём первом и самом важном социальном институте – может сталкиваться с проблемами взаимоотношений как родителей с ним, так и их отношений друг с другом, что оказывает влияние на его социальную адаптацию и развитие личности [Иванова: 68]. Такими проблемами могут быть: семейные кризисы, несогласованность действий супругов в вопросах воспитания ребенка, неблагоприятный психологический климат в семье, стиль воспитания, который применяется родителями к ребенку и другие [Марич: 14].

Любые изменения, затрагивающие не только детско-родительские, но и супружеские отношения, напрямую влияют на переживание ребёнком общего фона семейных отношений. В анализе социальной ситуации для выделения проблем в детско-родительских и семейных отношениях, их последующей коррекции мы остановились на таких показателях их качества, как: «отношение к семейной роли» со стороны родителей, особенно матерей, и «отношение родителей к ребенку». Эти показатели отношения к семейной роли и ребенку родителей являются детерминантами развития уровня социальной адаптации ребенка, его личности, они оказывают значительное опосредованное влияние на него. Опосредованное влияние внутрисемейных отношений, отношения родителей к ребенку проявляется в развитии уровня потребностей, мотивации, направленности личности и способности к постановке целей, эмоционально-волевой сфере ребенка [Адлер: 154]. Решение психологических проблем ребенка затруднено, нередко и нелепо без влияния и коррекции на внутрисемейные отношения при выявленной необходимости такового.

Родительское отношение – это комплексная система проявления чувств по отношению к ребенку со стороны родителей, поведенческих стереотипов, практикуемых ими в общении с ребенком, особенностей восприятия и понимания индивидуально-психологических особенностей ребенка, его поступков [Дружинин: 7]. Отношение родителей к ребенку проявляется в стиле воспитания, который к нему применяется, степени эмоционального контакта родителей с ребенком, уровне концентрации на ребенке у родителей. Родительская позиция – реальная направленность, в ее основе лежит оценка ребенка как сознательная, так и бессознательная, она проявляется в способах и формах взаимодействия с ребенком [Спиваковская: 234].

Важным компонентом в комплексе родительского отношения к ребенку является эмоциональный контакт, установленный с ним. Установление контакта с ребенком является прямой задачей родителя, но в процессе эмоционального сближения важны обе стороны, то есть и интерес самого ребенка в контакте

с родителем. Если ребенок не идет на эмоциональный контакт с родителем, это может быть вызвано причинами его личностных и органических особенностей, но чаще всего на него влияет первоначальная позиция родителя по отношению к нему [Спиваковская: 55]. При этом стоит помнить, что родитель должен соблюдать контроль по отношению к ребенку, формировать в нем дисциплину, задача родителя – соблюдать границу контроля между приносящим пользу и нарушающим психику ребенка [Гипенрейтер: 12].

Родительская любовь по отношению к ребенку может быть блокирована и являться неосознанной, проявляться искаженным способом или не проявляться вовсе. О.А. Карабанова выделяет различные типы эмоционального отношения к ребенку: от полного эмоционального принятия до открытого отвержения. Когда к ребенку проявляется безусловное эмоциональное принятие, родитель проявляет свою любовь к нему при любых обстоятельствах, в то время как при условном эмоциональном принятии ребенка родительская любовь проявляется только при наличии достижений и заслуг перед родителями. Родители к ребенку могут проявлять амбивалентное эмоциональное отношение, то есть в их родительском отношении к нему будет сочетаться как любовь, так и отвержение. Индифферентное эмоциональное отношение – это холодный, отстраненный и равнодушный эмоциональный контакт. Ребенок может либо полностью игнорироваться и не приниматься родителями – это признаки скрытого эмоционального отвержения, либо как крайняя форма проявления эмоциональное отвержение ребенка может быть открытого характера [Карабанова: 36].

Удовлетворенность браком исследователями часто определяется как субъективная оценка отношения к нему супругов, в том числе собственной семейной роли. Удовлетворенность браком – мера адекватной реализации собственного представления, сложившегося образа о семье на основе влияния собственного опыта, сложившегося за счет контакта с различными ситуациями в сфере семейных отношений [Голлод: 102]. Неудовлетворенность браком или собственной семейной ролью, возникающая у одного из супругов, чаще всего происходит из-за расхождения между реально происходящими событиями в семье и собственными субъективными ожиданиями от них. Завышенные ожидания от супруга и брака – основная причина такой неудовлетворенности [Карабанова, Молчанов: 82].

Родительское отношение к ребенку, удовлетворенность браком и отношение к собственной супружеской роли у родителей, как негативное, так и положительное, влияет на формирование у ребенка отношения к браку как социальному институту, социальной роли и ее пониманию в обществе, паттернов гендерного поведения его личности. Эта проблема

вызывает интерес у многих исследователей (О.А. Карбанова, О.А. Добрынина, Ф.А. Кован и др.) и не теряет актуальности и в наше время [Дружинин: 15].

Для гармоничного развития личности ребенка и его социальной адаптации требуется постоянное изучение и коррекция внутрисемейных отношений. В настоящее время очень важно изучать феномен детско-родительских отношений и влияние супружеских отношений на ребенка, так как обществу необходимо создать благоприятную психологическую среду для развития детей [Павлова, Славутская: 124]. Проведенный нами анализ социальной ситуации и психологических затруднений в детско-родительских и семейных отношениях в условиях ДОУ выявил необходимость исследования и коррекции отношения к семейной роли и ребенку у родителей, прежде всего матерей.

В последнее время в зарубежной литературе широко рассматривается тема детско-родительского контакта и влияние на него различных факторов, что отмечается в работах французских исследователей [Simon-Raquet, Tétreault, Bernier] по изучению влияния детско-родительского контакта на сон ребёнка, а также английских авторов [Lavey-Khan, Reddick] в вопросе арт-терапии, детско-родительской диады. Общие обзорные работы на эту тематику показывают широкий интерес к этой теме со стороны научной общественности [Obeldobel, Kerns]. Современные реалии требуют изучения использования гаджетов и смартфонов родителями на качество детско-родительского контакта, что еще десять лет назад не представляло серьезной проблемы [Soleski 2021].

Исследование отношения матерей к семейной роли и ребенку. Исследование отношения родителей к собственной семейной роли, различным сторонам семейной жизни и ребенку проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 164 «Ромашка» г. Чебоксары. В лонгитюдном исследовании (экспериментальная группа) приняли участие 27 матерей (в возрасте 26–49 лет) дошкольников 3–7 лет. Были изучены интересующие нас структурные компоненты детско-родительских и семейных отношений. В контрольную группу вошли 112 матерей дошкольников возрастом 3–7 лет, которые не принимали участие в формирующем эксперименте. Мы выбрали методику PARI (parental attitude instrument) авторов Е.С. Шеффер и Р.К. Белл в адаптации Т.В. Неццетт, так как она изучает отношение родителей к семейной роли и ребенку; еще одной примечательной ее особенностью является то, что авторы рекомендуют ее применение прежде всего для матерей.

Методика выделяет различные стороны отношения родителей к ребенку и их совместной семейной жизни. Суждения расположены в определенной последовательности, и отвечающий должен выразить

к ним отношение в виде активного или частичного согласия или несогласия.

1. В отношении к семейной роли выделяются такие признаки, как: ограниченность интересов женщины только лишь семьей; роль матери с ощущением самопожертвования; степень удовлетворения ролью хозяйки дома; семейные конфликты; доминирование матери; безучастность мужа; несамостоятельность матери и ее зависимость.

В отношении матери к ребенку показатели делятся на три группы: уровень оптимальности эмоционального контакта, эмоциональная дистанция матери с ребенком, степень концентрации матери на ребенке.

2. К оптимальному эмоциональному контакту относятся такие признаки: вербализация побуждений матери к ребенку, уровень партнёрства в отношениях, отношения с ребенком на равных, развитие активности ребенка.

3. Эмоциональная дистанция матери с ребенком проявлена в таких признаках как: раздражительность матери по отношению к ребенку; степень строгости; уклонение от контакта с ребенком.

4. Концентрацию матери на ребенке выражают восемь признаков: чрезмерная забота о ребенке; подавление его воли; чрезмерная безопасность и страх обидеть; подавления агрессивности и сексуальности ребенка; исключения влияний среды за пределами семьи; чрезмерное вмешательство в мир ребенка и стремление ускорить его развитие. Помимо этого, каждый признак из указанных групп измеряется суждениями смыслового содержания.

При исследовании интересующих нас групп признаков различных сторон семейной жизни и детско-родительских отношений в первую очередь нас интересуют его низкие и высокие показатели выраженности, их сравнение между собой [Slavutskaya, Slavutskii, Nikolaev, Zakharova: 61]. Сумма цифровой значимости определяет выраженность признака: 20 – максимальная выраженность, 5 – минимальная; 18, 19, 20 – высокие оценки; соответственно, 8, 7, 6, 5 – низкие.

При обработке данных PARI был осуществлен подсчет количества низких и высоких оценок каждого из признаков (отношение к семейной роли, оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция и излишняя концентрация на ребенке), а также их удельной доли, выраженной в процентах, относительно общего количества оценок по каждому признаку. Например, у 27 родителей, согласно психодиагностике PARI, 216 оценок признака «отношение к семейной роли» (8 шкал) до тренинга включало 32 низких и 7 высоких оценок, что составило 14,81 % и 3,24 % соответственно от общего количества оценок по данному признаку, а после тренинга стало 29 низких и 7 высоких оценок, что составило

13,43 % и 3,24 % соответственно. Здесь наблюдается несущественное изменение в положительную сторону приближения к норме в группе. Результат первичного исследования в экспериментальной группе показал, что в целом отношение к семейной роли у матерей находится в норме, но в качестве отклонений преобладает низкая выраженность группы признаков.

Признаки показателей низких оценок оптимального эмоционального контакта в отклонении составили 4,63 %, при этом высокие оценки отклонения признаков в группе – 11,11 %. Излишняя эмоциональная дистанция в процентных показателях низких отклонений составила 12,35 %, в высоких – 1,23 %. Концентрация на ребенка в излишних низких показателях составляет 11,57 %, высокие оценки излишней концентрации показали отклонение в группе в размере 4,17%. Результаты показателей трех групп признаков отношения матери к ребенку в большинстве находятся в показателях пределов уровня нормы. Из отклонения от нормы наиболее выражены низкие показатели эмоциональной дистанции (12,35%), низкие показатели отклонения чрезмерной концентрации на ребенке (11,57 %) и высокие показатели отклонения в оптимальности эмоционального контакта (11,11 %).

В сравнении групп признаков отношения матери к ребенку между собой можно отметить, что показатели низких значений излишней эмоциональной дистанции и концентрации на ребенке преобладают над высокими показателями отклонения от нормы, в гипотезе это может означать тенденцию склонности к гиперопеке у матерей. Подтверждением нашей первичной гипотезы является и разница преобладающего высокого значения отклонения от нормы оптимального эмоционального контакта (11,11 %) над низкими значениями отклонения от нормы (4,63 %). Это говорит о склонности части матерей из нашей экспериментальной группы к вторжению в жизнь ребенка и его внутренний мир, преобладающей над безучастностью и открытой отстраненностью.

Коррекция отношения семейной роли к ребенку у матерей. На основе данных первичных психодиагностических исследований в экспериментальной группе была разработана программа психологической коррекции, целью которой является коррекция выявленных высоких и низких показателей отклонения от нормы признаков, входящих в группы отношения матери к семейной роли и ребенку. Коррекционная программа, направленная на формирование личностной зрелости матерей путем коррекции их отношения к семейной роли и ребенку, проводилась в течении девяти месяцев с сентября 2020 года по май 2021 года. Работа по коррекционной программе проводилась в формате групп личностного роста, техник социально-психологического тренинга, а также индивидуального психологического консультирова-

ния участниц экспериментальной группы. Работа в группе личностного роста состояла из шести фаз: 1) установление контакта; 2) создание доверительной обстановки; 3) стадия самораскрытия участников; 4) формирование новых способов отношения друг к другу, семейной роли и ребенку; 5) самопринятие и исследование самих себя участниками; 6) поддержка участниками друг друга, проявление эмпатийного и активного слушания [Витакер, Петрушин]. Техники социально-психологического тренинга были направлены на повышение уровня навыков коммуникации и общения, толерантности и понимания другого, выделения собственных чувств и переживаний. Использовались такие комплексы упражнений, как «Любовь и ответственность», «Семья – маленькое государство» [Осипова: 456] и другие. Проводилось индивидуальное консультирование и психопросвещение на темы установления эмоционального контакта с ребенком, функционирования супружеских отношений, отделения своих реальных ожиданий от брака от нереальных, стилей воспитания ребенка и влияние их на него [Петрушин].

После завершения коррекционной программы в экспериментальной группе было проведено повторное исследование на проявление уровня показателей признаков отношения к семейной роли и ребенку у матерей. В группах признаков отношения матерей к ребенку низкие оценки отклонения от нормы в повторном исследовании изменились также в положительную сторону: оптимальный эмоциональный контакт – с 4,63 % на 3,7 %; излишняя эмоциональная дистанция – с 12,35 % на 9,88 %; повышенная концентрация на ребенке – с 11,57 % на 2,74 %. Низкие отклонения от нормы показателей отношения к ребенку после повторного исследования выявили незначительные изменения оптимальности эмоционального контакта, то есть побуждения к вербализации у ребенка, установления партнерских отношений с ним и других признаков этой группы. Более заметны изменения в низких показателях отклонения от нормы излишней эмоциональной дистанции в положительную сторону (2,47 %) приближения к норме. Наиболее существенные изменения произошли в показателях группы излишней концентрации на ребенке в сторону нормы (8,83 %). Это говорит о том, что после прохождения психологической коррекции матери стали больше уделять внимания развитию ребенка и влияниям на него извне. Соотношения процента отклонения от нормы низких показателей отношения к семейной роли и ребенку у матерей экспериментальной группы в первичном и повторном исследовании представлены на рисунке 1.

В высоких отклонениях от нормы группы признаков отношения матери к семейной роли и ребенку после проведения программы психологической

Рис. 1. Низкие значения отклонения от нормы показателей результатов теста-опросника PARI до и после проведения психологической коррекции

Рис. 2. Высокие значения отклонения от нормы показателей результатов теста-опросника PARI до и после проведения психологической коррекции

коррекции изменились в положительную сторону приближения к норме. Отношение матери к своей семейной роли в высоких показателях отклонения от нормы осталось неизменным и равняется показателю, полученному в первичном исследовании – 3,24 %. Малое количество отклонений высокого показателя недовольства собственной семейной ролью

изменить не удалось, возможно, требуется более длительная работа или изменение коррекционного подхода. В отношении высоких показателей отклонения от нормы отношения матерей к ребенку после коррекции произошли такие изменения: оптимальный эмоциональный контакт – с 11,11 % на 10,19 %; чрезмерная эмоциональная дистанция с ребенком –

с 1,23 % стала равно нулю; концентрация на ребенке сверх нормы – с 4,17 % на 3,24 %. Как мы видим, изменения высоких показателей отклонения от нормы признаков отношения матери к ребенку не были серьезными и драматическими, но всё же наблюдается тенденция в положительную сторону уменьшения этого показателя к норме. Сравнения результатов первичного и повторного исследования в экспериментальной группе высоких показателей отклонения от нормы исследуемых нами признаков представлены на рисунке 2.

Выводы к исследованию и коррекции отношения к семейной роли и ребенку у матерей. Согласно указаниям положения о работе педагога-психолога в ДОО в обязанности его профессиональной деятельности входит не только психолого-педагогическое сопровождение, обучение и воспитание детей, но также их родителей, с которыми проводится консультативная работа, психологическое просвещение и при необходимости психологическая коррекция. Большое влияние на развитие личности ребенка, его адаптивных способностей и социализации оказывает родительское отношение к нему, а также отношение родителя к собственной семейной роли, которую ребенок перенимает опосредованным способом от родителей или опекающих его лиц.

Исследование отношения родителей к собственной семейной роли, различным сторонам семейной жизни и ребенку проводилось на базе МБДОУ «Детский сад № 164 «Ромашка»» г. Чебоксары, в экспериментальную группу вошли 27 матерей дошкольников 3–7 лет, возрастом 26–49 лет. Первичное и повторное исследование отношения к собственной семейной роли и ребенку у матерей проводилось с помощью методики PARI (Е.С. Шефер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет). Первичное исследование отношения матерей к супружеской роли и ребенку показало, что в экспериментальной группе преобладает показатель нормы. Делая акцент на низких и высоких отклонениях от нормы, можно сделать вывод, что в группах признаков «отношение к семейной роли и ребенку» преобладают низкие отклонения от нормы, кроме показателя «оптимальный эмоциональный контакт», где высокие показатели отклонения (11,11 %) преобладают над низкими (4,63 %). Это указывает на чрезмерную склонность выстраивать отношения с ребенком на равных, чем этого требует его возрастное развитие как дошкольника.

После выполнения программы психологической коррекции в течение девяти месяцев было проведено повторное исследование для сравнения результатов. По признаку «отношение к семейной роли» не наблюдается существенных изменений в низких показателях отклонения от нормы при наличии положительной тенденции улучшения к норме, высокие

показатели отклонения от нормы остались неизменными. Наиболее существенные изменения в сторону улучшения произошли по признаку «излишняя концентрация на ребенке» (8,83 %), из чего можем сделать вывод, что наблюдается положительная динамика изменений в сторону нормы в отношении матерей к семейной роли и ребенку. Наибольших продуктивных результатов удалось достичь в коррекции низких значений отклонения от нормы признака «излишняя концентрация на ребенке», что означает появление большего интереса у матерей к проблемам развития ребенка и внешним и внутренним влияниям на него.

Всего в экспериментальной группе было исследовано 27 матерей. Количество матерей, у которых не было выявлено отклонений от нормы в первоначальном исследовании, составило 5 человек, при этом повторное исследование показало, что в группе нет матерей, у которых ухудшились бы показатели исследуемых признаков. При этом в повторном исследовании было выявлено, что количество матерей, у которых показатель «отношения к семейной роли» улучшился и остался без изменений, является равным и составляет 11 человек (40,7 %). В контрольной группе существенных изменений соответствующих показателей за время проведения исследования не выявлено. В дальнейшем проведение психологической коррекции отношения к семейной роли и ребенку у матерей должно быть более сосредоточено на коррекции именно отношения к семейной роли, где произошли самые незначительные изменения. Также дальнейшей коррекции требует «оптимальный эмоциональный контакт матери с ребенком»: высокие показатели отклонения от нормы изменились в лучшую сторону несущественно, стоит обратить внимание на позицию по отношению к ребенку как более умеренную. Ребенок должен получать большую свободу действий, но при этом не лишаться контроля со стороны матери полностью для своего гармоничного социального развития.

Список литературы

- Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 368 с.
- Аппаев М.Б., Койчуева Ф.Х., Джанкёзова Т.С. Влияние особенностей детско-родительских отношений на компоненты эмоционально-волевой сферы // Мир науки: интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 2 (дата обращения: 19.12.2022). URL: <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN217.pdf>
- Витмакер Д.С. Группа как инструмент психологической помощи. Москва: Класс, 2000. 432 с.
- Гунтнеррейтер Ю.Б. Общаться с ребёнком. Как? Москва: АСТ, 2014. 238 с.
- Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3/4. С. 99–108.

Дружинин В.Н. Психология о современной семье: результаты исследований // Семейная психология и семейная терапия. 2001. № 3. С. 3–18.

Иванова Н.В. Формирование социального пространства отношений ребёнка в дошкольном образовательном учреждении. Череповец: ЧГУ. 2002. 150 с.

Карабанова О.А. Возрастная психология: концепт лекций. Москва: Айри-Пресс, 2005. 240 с.

Карабанова О.А., Молчанов С.В. Роль семьи в моральном развитии ребёнка. Москва: НКО Дар, 2007. 156 с.

Марич Е.А. Воспитательные стратегии родителей как детерминанта эмоционального самочувствия дошкольников в семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2003. 28 с.

Осипова А.А. Психокоррекция детско-родительских и семейных отношений // Общая психокоррекция. Москва: Сфера, 2000. С. 439–484.

Павлова А.В., Славутская Е.В. Сравнительный анализ детско-родительских отношений в полных и неполных семьях со школьниками // Russian Journal of Education and Psychology. 2022. Т. 13, № 6. С. 120–134.

Петрушин С.В. Резонансный интеллект. Искусство понимания, управления и гармонии. Москва: Академический проект, 2021. 223 с.

Петрушин С.В. Психологический тренинг в многочисленной группе. Развитие навыков результативного общения в группах от 40 до 100 человек. Москва: Академический проект, 2021. 479 с.

Славутская Е.В. Психологическое сопровождение учащихся. Чебоксары: ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2010. 191 с.

Стиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Москва: ЭКСМО-Пресс, 2000. Т. 2. 464 с.

Simon-Paquet C., Tétreault E., Bernier A., Early parent-child relationships and child sleep at school age // Journal of Applied Developmental Psychology, 2019, Vol.64. DOI: 10.1016/j.appdev.2019.101057

Lavey-Khan S., Reddick D., Painting together: A parent-child dyadic art therapy group. The Arts in Psychotherapy, 2020, vol. 70. <https://doi.org/10.1016/j.aip.2020.101687>

Obeldobel C., Kerns K. A literature review of gratitude, parent-child relationships, and well-being in children. Developmental Review, 2021, vol. 61. <https://doi.org/10.1016/j.dr.2021.100948>.

Slavutskaya E.V. Neural Network Models for the Analysis and Visualization of Latent Dependencies: Examples of Psycho Diagnostic Data Processing; E.V. Slavutskaya, L.A. Slavutskii, E.L. Nikolaev, A.N. Zakharova. Knowledge in the Information Society: Joint Conferences XII Communicative Strategies of the Information Society (CSIS2020) and XX Professional Culture of the Specialist of the Future (PCSF2020),

St. Petersburg, 23–27 октября 2020 года. Cham, Springer Verlag, 2021, pp. 61-70.

Solecki S. The phubbing phenomenon: The impact on parent-child relationships. Journal of Pediatric Nursing, 2021, vol. 62, p. 211-214. <https://doi.org/10.1016/j.pedn.2021.09.027>

References

Adler A. *Vospitanie detei. Vzaimodeistvie polov* [Parenting. The interaction of the sexes]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1998, 368 p.

Appaev M.B., Koichueva F.H., Dzhankezova T.S. *Vliyanie osobennosti detsko-roditel'skikh otnoshenii na komponenty emotsional'novolevoi sfery* [The influence of the features of child-parent relations on the components of the emotional-volitional sphere]. *World of Science: Online magazine* [World of Science: online magazine], 2017, vol. 5, No. 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/01PSMN217.pdf> (access date: 12.19.2022).

Gippenreiter Yu. B. *Obshchat'sya s rebenkom. Kak?* [Communicate with the child. How?]. Moscow, AST Publ., 2014, 238 p.

Golod S.I. *Modern family: pluralism of models* [Modern family: pluralism of models]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 1996, vol. 3-4, pp. 99-108.

Druzhinin V.N. *Psikhologiya o sovremennoi sem'e: rezul'taty issledovaniy* [Psychology of the modern family: research results]. *Semejnaja psihologiya i semejnaja terapiya* [Family psychology and family therapy], 2001, vol. 3, pp. 3-18.

Ivanova N.V. *Formirovanie sotsial'nogo prostranstva otnoshenii rebenka v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii* [Formation of the social space of a child's relationships in a preschool educational institution]. Cherepovets, ChSU Publ., 2002, 150 p.

Karabanova O.A. *Vozrastnaya psikhologiya. Konспект lektsii* [Age psychology: Lecture notes]. Moscow, Airey-Press Publ., 2005, 240 p.

Karabanova O.A., Molchanov S.V. *Rol'semy'i v moral'nom razvitii rebenka* [The role of the family in the moral development of the child]. Moscow, NGO Dar Publ., 2007, 156 p.

Marich E.A. *Vospitatel'nye strategii roditelei kak determinant emotsional'nogo samochustviya doshkol'nikov v sem'e: autoref. dis. kan. Psycho* [Educational strategies of parents as a determinant of emotional well-being of preschoolers in the family: autoref. dis. ... kand. psycho]. Moscow, 2003, 28 p.

Osipova A.A. *Psikhokorreksiya detsko-roditel'skikh i semeinykh otnoshenii* General psychocorrection [Psychocorrection of child-parent and family relations. General psychocorrection]. Moscow, Sphere Publ., 2000, pp. 439-484.

Pavlova A.V., Slavutskaya E.V. *Sravnitel'nyi analiz detsko-roditel'skikh otnoshenii v nepolnykh sem'yah*